

Солнце клонилось к закату.

Длинные тени легли на землю.

Пит с тоской смотрел на багровый диск, скрывающийся за горизонтом. Затем его взгляд упал на раскинувшуюся перед ним картину разрушения.

Еще несколько часов назад на этом месте стоял Иделон — один из величайших городов мира, столица магии.

И вот...

— Ха... ха-ха-ха... — Пит невесело рассмеялся.

Сейчас перед ним были лишь руины.

Как можно было за такой короткий срок превратить в пыль целый город?

Даже если бы они поставили себе такую цель, им бы потребовались десятилетия, чтобы сравнять с землей этот мегаполис.

А если учесть причину...

«Что? Мать решила наказать сына и случайно разрушила город?»

— Ха-а-а... — Пит устало вздохнул.

Его ноги подкашивались от усталости.

Он медленно опустился на землю среди бесконечных груд камней и искореженного металла.

«Юна все еще без сознания?»

Пит посмотрел на девушку с фиолетовыми волосами, которая лежала неподалеку.

Она мирно спала.

«Ну да, после того, что ей пришлось пережить...»

Она подверглась ужасной пытке, ее будущее было разрушено.

Даже в спокойной обстановке ей было бы трудно прийти в себя, а уж в такой обстановке...

«Безумие... Все это просто безумие...» — Пит тихо рассмеялся.

Безумие.

Именно так он мог описать все происходящее.

— Хи-хи... — Пит, не переставая хихикать, повернул голову.

Невдалеке собралась группа людей.

И двое из них, до боли знакомые лица, что-то горячо обсуждали.

— Драконы... Так это были драконы? — пробормотал он.

— Арин, пошли домой, — ласково сказала Карсениан, словно пытаясь загладить свою вину за то, что только что избивала сына.

— Не хочу, — буркнул Арин.

На лбу у Карсениан вздулись вены.

Но она продолжала говорить спокойным тоном:

— Почему? Ты еще слишком мал, чтобы бродить по свету. Пошли домой.

Удивительно, как терпеливо она себя вела.

Арин, который после избиения стал тише воды, ниже травы, немного осмелел.

— Мне нужно кое-что сделать! Я не могу пойти с тобой!

Он говорил твердо и решительно.

Карсениан была поражена. Неужели это ее сын, который только что трясся от страха, так смело ей возражает?

— Ты точно не пойдешь? — спросила она.

— Точно!

— Совсем-совсем?

Арин расправил плечи.

— Мне нужно кое-что сделать.

И это был не просто детский каприз. Сейчас это было для него самым важным в жизни.

— Я не могу сейчас пойти с тобой.

Он плотно сжал губы, и его глаза сверкнули.

Карсениан, глядя на решительное лицо сына, вздохнула.

— Ха-а-а...

А затем ее голос снова стал грозным.

— Ах ты ж дрянной мальчишка! Ты меня в могилу сведешь!

Она схватила Арина за грудки.

— «Не могу»? Куда ты собрался? Ты что, жить надоел?!

— Кхе... кхе... — Арин снова побледнел.

Карштайн, который сидел в сторонке и лениво подбрасывал камешек, вскочил на ноги.

— Эй! Хватит! Прекратите!

Остальные драконы, которые с тревогой наблюдали за разборками, бросились к Карсениан.

— Я так и знала, что до этого дойдет.

— Хватай ее!

— Держи ее!

— А хвост... Хвоста-то нет! Она же в человеческом облике!

Они дружно схватили Карсениан за руки и ноги и оттащили от Арина.

Они действовали слаженно, словно репетировали это тысячу раз.

— Отпустите меня! — кричала Карсениан, пытаясь вырваться.

— Ах ты... Щенок! Ты пожалеешь об этом! Я тебе устрою...

Но Арин, несмотря на ярость матери, не собирался отступать.

— Все равно не пойду!

Пит с недоумением наблюдал за ними.

«Что здесь происходит?»

Говорят, эта красноволосая женщина, которая кричит как резаная, — мать Арина...

«Странное у них воссоединение. Больше похоже на допрос с пристрастием».

Пит слышал, что Арин сбежал из дома. И что ему всего 300 лет.

Розарэйхим, блондинка с золотистыми глазами, рассказала ему об этом, когда спасала из-под завалов.

Но ему все равно было трудно в это поверить.

Неужели эти существа — великие драконы?

Неужели это те самые древние и мудрые создания, о которых ходят легенды?

— Арин! Ты что, маму не слушаешься?!

Пит переводил взгляд с Карсениан, которая брыкалась и кричала, на руины Иделона.

Никакой мудрости он в ней не видел.

«Совсем не то, чему нас учили».

Пит вспомнил слова жрецов.

Драконы — это потомки злых титанов, предавшие богов и погрязшие во тьме.

Но даже они должны обладать хоть какой-то мудростью.

«Никогда не слышал, чтобы они были такими... импульсивными».

И уж тем более он никогда не слышал, чтобы они были такими жестокими!

— Хм... — Пит задумался. — Хотя...

«Кажется, я читал что-то подобное в одной старой книге».

Свергнутые с божественного пьедестала, но обладающие невероятной силой и бессмертием.

Лишенные божественности, но сохранившие божественную мощь.

Люди по-разному называли драконов, но все сходились в одном:

Великие, мудрые, сильнейшие из живущих.

И это было правдой.

Но что касается мудрости... Тут можно было поспорить.

Драконы были могущественными, но не мудрыми.

Они прожили целую вечность, накопив невероятное количество знаний, но не научились ими пользоваться.

«Те, кто обладает великой силой, должны быть мудры?»

Так думали только люди.

Люди получали силу, пройдя через множество испытаний, преодолев множество преград.

И вместе с силой они обретали мудрость.

Но драконы...

Они рождались сильными.

Им не нужно было ни с кем бороться, не нужно было прилагать усилия, чтобы получить желаемое.

Могут ли такие существа быть мудрыми?

Могут ли они быть мудрыми, не познав горечи поражений, не столкнувшись с трудностями?

Мудрость — это способность находить выход из сложных ситуаций, преодолевать препятствия, которые кажутся непреодолимыми.

У драконов не было таких препятствий.

Они могли решить любую проблему простейшим способом, не напрягая мозги.

Драконам не нужна была мудрость...

Пит, подперев голову рукой, смотрел на драконов.

«Раньше я не обращал внимания на подобные высказывания...»

Но сейчас, глядя на них, он понимал, что в них есть доля правды.

«Наверняка, автор не хотел сказать, что драконы глупы. Но и восхвалять их силу он тоже не собирался».

Сидя среди руин, которые сами же драконы и создали, Пит пробормотал:

— Самые невинные и свободные существа...

И горько усмехнулся.

— Никогда не думал, что эти слова могут иметь такой негативный оттенок...

На пустыре, где только что бушевала битва титанов (то есть, драконов), воцарилось затишье.

Карсениан, которая была готова разорвать на части своего непослушного сына, была вынуждена замолчать после грозного окрика Карштайна:

— А ну заткнулись все!

...И сейчас она сидела в углу, поджав под себя хвост (точнее, то место, где он должен был быть).

Она попала под действие его драконьего языка.

Впрочем, это не мешало ей время от времени гневно сопеть.

— Уф! У-у-уф! Уф-уф!

Арин сидел в противоположном углу и исподтишка поглядывал на «взрослых».

...Туда-сюда...

Он был похож на нашкодившего щенка.

Впрочем, для красного дракона это было вполне нормальным поведением.

Он только что получил знатную трепку, но все равно продолжал огрызаться! Настоящий красный дракон!

Но остальные драконы были шокированы такой покорностью.

«Не может быть!»

«Неужели красные драконы бывают такими тихими?»

«Красные драконы — это воплощение хаоса и разрушения! Они никогда не сдаются и всегда уверены в себе!»

«Скорее, самоуверенны и наглы».

«Как бы то ни было, это ненормально для красного дракона!»

Все взгляды обратились на Карсениан.

Они думали об одном и том же:

«Как она довела его до такого состояния?»

Эйрин, которая тоже сбежала из дома, сейчас радостно щебетала, сидя на коленях у своей матери.

— С тобой все хорошо?

— Да, все отлично.

— Слава богу. Ну что, пойдём домой?

— Пойдем.

Черные драконы, как известно, не любили тратить время на выяснение отношений. Эйра быстро нашла общий язык с дочерью и уладила все проблемы.

А Карсениан?

Она решила запугать сына, угрожая расправой, но так ничего и не добилась.

Взгляды, обращенные на Карсениан, становились все более осуждающими.

«Вот же... Типичный красный дракон!»

«Ни мозгов, ни фантазии!»

Но Карсениан не обращала на них внимания.

Конечно, что она могла им сказать, если не могла даже рот открыть?

— Уф! У-у-уф!

Она сидела, как статуя, и лишь ее глаза бегали туда-сюда, прожигая злобными искрами всех, кто попадался ей на глаза: Арина, Карштайна, остальных драконов...

Внезапно Розарэйхим, которая до этого молча наблюдала за происходящим, мило улыбнулась и подошла к Арину.

— Арин?

Ее улыбка была искренней и доброй.

На самом деле, она думала: «Так тебе и надо! Поделом тебе, выскочка!», но Арин видел только доброту и участие. Он немного успокоился и спросил:

— Что?

Улыбка Розарэйхим стала еще шире.

— Почему ты не хочешь идти домой?

Ей было просто любопытно.

«На его месте я бы тоже не хотела возвращаться. Если хочешь, чтобы ребенок тебя слушал, нужно с ним ласково обращаться».

Она просто хотела помочь.

Она не думала, что у него есть на то серьезная причина. Какие важные дела могут быть у

ребенка?

— Ты сказал, что тебе нужно что-то сделать. Что же это за важное дело?

Ответ Арина был неожиданным.

— Да, — тихо, но твердо сказал он.

— Мне нужно превратить Арию в человека.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4367176>